

ЦЕНТРПОЛИГРАФ®

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Андреа Лоренс
ФЕЙЕРВЕРК
НАШЕЙ СТРАСТИ

149

 HARLEQUIN®

Содлази

Андреа Лоренс

Фейерверк нашей страсти

Серия «Соблазн – Harlequin», книга 149

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=17827598

Андреа Лоренс. Фейерверк нашей страсти: Центрполиграф; Москва;

2016

ISBN 978-5-227-06297-0

Аннотация

Преуспевающий владелец отеля и казино «Сапфир пустыни» Натан Рид, желая оградить престижный покерный турнир от мошенников, заключает договор с бывшей женой. Анна, профессиональный игрок, неохотно соглашается наблюдать и разоблачать незаконные приемы игры в обмен на долгожданный развод. Всего неделя – и она свободна! Но у любви свои законы, да и обычный покерный турнир оказался весьма опасным мероприятием...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	21
Глава 3	37
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Андреа Лоренс

Фейерверк нашей страсти

Back in Her Husband's Bed

© 2014 by Andrea Laurence

© Перевод и издание на русском языке, ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2016

Глава 1

– Мистер Рид, камеры слежения заметили Барракуду в третьем секторе около игровых автоматов.

Нат улыбнулся. Анна попала в ловко расставленную им ловушку. Он был уверен в том, что она не упустит шанса принять участие в престижном покерном турнире, который пройдет в его отеле. Даже если для этого придется вернуться на место преступления. Казино «Сапфир пустыни» располагалось в роскошном отеле, принадлежавшем Натану Риду, и ему было легко наблюдать за ее перемещениями при помощи камер. Когда Анна вошла в казино своей изящной кошачьей походкой, он тотчас об этом узнал.

– Мы получили визуальное подтверждение. Она движется по направлению к столу, где сидят самые крупные игроки. – Габриель Хансен, начальник охраны, прислушался к голосу из наушника. – Она села за стол, где играют в тexasский холдем. За столом мистер Нахимори и мистер Клейн.

– Ну конечно...

Нат усмехнулся и, отложив в сторону бумаги, направился к лифту. Нельзя было терять ни минуты. Если он не подоспеет вовремя, то она обдерет этих несчастных миллионеров до нитки. Не зря же она получила говорящее прозвище Барракуда.

– Мистер Рид, вам понадобится наша помощь?

Габриель был его хорошим приятелем и прекрасно понимал, что значило прибытие Анны. Его предложение было вызвано искренним желанием облегчить жизнь другу. Нат лишь вздохнул, зная, что Хансену хотелось бы надеть на эту женщину наручники и выпроводить вон из казино на глазах у всех гостей. Он бы и сам был не прочь это сделать.

– Спасибо, но я все улажу сам.

Поправив безупречный галстук, Нат провел своей индивидуальной картой по панели, и лифт мягко понес его из кабинета на двадцать пятом этаже вниз, в главный холл казино.

Каждый шаг давался ему нелегко. Анна здесь, в его казино, спустя три долгих года. Он должен был ликовать от того, что наконец сможет ее увидеть. И не только – теперь у него появилась возможность отомстить ей, заставить страдать. Его идеально продуманный план начинал претворяться в жизнь.

У него пересохло во рту, пульс участился. Подумать только: Натан Рид – владелец крупнейшего казино, миллионер, самый желанный бывший холостяк Лас-Вегаса нервничает! Смешно. Но Анна Баракас всегда была его слабостью.

Он увидел ее издали. Женщина сидела к нему спиной, чуть склонившись над своими картами, длинные ноги скрещены под столом. Каштановые волосы рассыпались по обнаженным плечам и спине.

Мистер Накимори с отвращением бросил на стол свои карты и откинулся в кресле. Нат остановился позади Анны

и положил руку ей на плечо. Она даже не сделала вида, что удивилась. Не вздрогнула. Она ждала его.

– Джентльмены... – Натан посмотрел на гостей с ослепительной улыбкой. – Так приятно снова видеть вас в «Сапфире». Надеюсь, у вас все хорошо?

– Все было неплохо, пока к нам не присоединилась эта красотка. Она отняла у меня больше денег, чем моя вторая жена при разводе, – проворчал Джексон Клейн.

Нат улыбнулся и кивнул:

– В таком случае, господа, думаю, вы не расстроитесь, если я заберу ее.

– Но мы не закончили партию!

Это было первое, что Анна сказала ему с тех пор, как исчезла. Не «привет», или «мне жаль», или же «ты прекрасно выглядишь». Она лишь возмутилась тому, что он пытался помешать ее игре.

Склонившись к ней, он ощутил аромат жасмина – яркое напоминание о смятых простынях. Но сегодня Рид не собирался пасть жертвой ее волнующих чар.

– Нам нужно поговорить. Сворачивайся. – Его слова были полны спокойствия, но интонация не предполагала отказа.

– Что же, джентльмены, – вздохнула Анна, – кажется, на сегодня я закончила.

Она положила карты на стол.

– Доброго вам вечера, – ответили мужчины.

Было заметно – они рады тому, что она уходит. Анна взяла

сумку и встала. Нат ухватил ее за локоть.

– Сейчас же отпусти меня! – прошипела женщина сквозь стиснутые зубы.

Она тщетно пыталась вырваться. Нат не смог сдержать ухмылки:

– Нет. Мы оба знаем, что произошло, когда я сделал это в прошлый раз. Если тебе будет приятнее, я могу вызвать охрану, которая проводит тебя наверх.

Анна резко остановилась и посмотрела на него глазами цвета небесной лазури:

– Ты не осмелишься.

Как она прекрасна. Неудержимое влечение к этой женщине не проходило ни на минуту. Страсть свела их когда-то, но не смогла удержать вместе на долгое время. Его безумно раздражало то, что тело так живо реагировало на ее близость.

– Неужели? – переспросил Нат. – Хочешь сказать, я блефую?

Не дожидаясь ответа, Натан крепче перехватил ее локоть и не отпускал от себя ни на мгновение, пока они не оказались в его апартаментах. Как только они вышли из лифта, Анна раздраженно фыркнула и села на диван, скрестив руки на груди.

– Ты испортил мне игру. Я могла сорвать банк в пять тысяч долларов. Чего ради? Чего ты хочешь от меня?

Нат уселся за широкий письменный стол, который когда-то принадлежал его деду. Так же скрестив руки на груди,

он сделал глубокий вдох.

– Анна, у меня есть к тебе предложение.

Женщина подозрительно изогнула бровь:

– Натан, ты не обладаешь ничем из того, что могло бы меня заинтересовать. В противном случае с тобой бы связался мой юрист.

– Это не так. У меня есть то, чего ты так страстно желаешь последние три года. Я могу дать тебе развод.

Она явно ждала подвоха.

– Ты и твой адвокат слишком долго ставили мне палки в колеса. Я потратила целое состояние на судебные издержки. Теперь ты собираешься преподнести мне развод на блюде с голубой каемочкой?

– Не совсем. – Нат отвернулся к бару и налил себе скотча. Пусть Анна позлится. Он хотел продлить пытку настолько, насколько это было возможно. Она заставила его ждать слишком долго. – Выпьешь? – предложил он из вежливости.

– Ты прекрасно знаешь, что я не пью.

Натан едва заметно дрогнул. Он действительно забыл об этом. Удивительно, как мелочи, пускай даже важные, легко ускользали из памяти, когда люди больше не жили вместе. Анна терпеть не могла, когда алкоголь туманил ее сознание. Что еще он успел позабыть?

– Содовая? Минеральная вода?

– Нет, спасибо.

Нат уронил лед в свой стакан.

– Что же, – кивнул он, – очень хорошо.

Мужчина сделал глоток из своего бокала, тепло разлилось по его телу. Это немного помогало приглушить желание, которое разгоралось при виде этой женщины. В Анне было что-то такое, против чего он никак не мог устоять. Он до сих пор помнил ласку ее шелковых волос, когда она склонялась над ним, слышал ее заливистый смех. Нату оказалось достаточно побыть с ней рядом несколько мгновений, и чувства проснулись в нем с новой силой.

Анна оставила его дом глубокой ночью, спустя две недели после свадьбы, не объяснив причины своего поступка. Затем ему прислали документы: она хотела развода. Когда-то его собственная мать оставила их с отцом, даже не сообщив о своих намерениях, после чего отец впал в продолжительную депрессию. Это едва не положило конец их империи, которую усердно создавал еще дед. Нат стал сильным за них обоих. Он перестроил отель, помог направить бизнес в новое, прибыльное русло и не пал духом, когда и его оставила любимая жена. Натана Рида не так просто сломать.

Анна смотрела на него с тревогой.

– Послушай, я знаю, ты не меняешь своих решений без причины. Что происходит?

Да, это так. Честно говоря, ему было по-настоящему больно наконец давать ей то, чего она так хотела, но предстоящий турнир для него важнее. Организация, которая спонсировала один из самых престижных покерных турниров, имела

длительное соглашение с другим казино. Рид потратил три года, чтобы переманить клиентов, и дал спонсорам несколько обещаний, которые ему поможет сдержать Анна.

– Во время турнира особенное внимание будет уделяться справедливой игре. На этом состязании, первом в моем казино, игроки просто не имеют права мошенничать. Чтобы обеспечить это, мне нужна именно ты. – Он сделал глоток скотча. – Если я подпишу столь желанные тобой документы о разводе, ты поможешь мне?

– Ничего не понимаю. Каким образом я...

Нат прервал ее движением руки:

– Уверен, что ты прекрасно осведомлена обо всех грязных приемчиках на покерных турнирах. Так вот, если пойдут слухи о мошенничестве, это очень навредит мне.

Анна глубоко вздохнула:

– Такие слухи ходят всегда, но ни к чему не приводят. Обычно ловят каких-нибудь простофиль. Разве это большая проблема?

– То, что я выступаю хозяином этого состязания, сулит моему отелю большую прибыль. Как тебе известно, последние двадцать лет турнир проводился в «Танжере». Переговоры, которые сделали возможным то, что в этом году мы принимаем турнир у себя, отняли у меня много усилий и времени. Организаторам нужны железные гарантии, что любая возможность жульничества исключена. А если такое случится, мошенник должен быть схвачен на месте, и это послужит

уроком для всех.

– А почему ты уверен, что твоя команда справится лучше, чем «Танжер»?

– Потому что в моем распоряжении исключительная система слежения, лучшие профессионалы, которых можно нанять за деньги. В мерах охраны мы пройдем дальше любого прочего казино.

– Это кажется мне излишним.

– Когда отец передал мне кресло управляющего, отель находился на грани краха. В то время он был нездоров, и немало людей желало воспользоваться этим. Самой большой проблемой были те, кто играл в отеле, подставить нас пытались порой сами сотрудники. Сейчас, после всех усилий, что мы приложили, я не желаю рисковать. За последние пять лет наши предполагаемые потери от жульничества значительно снизились.

– В таком случае зачем тебе я?

Его взгляд задержался на ложбинке между ее грудей, заметной еще сильнее, когда она скрещивала руки. Короткого взгляда было достаточно, чтобы желание снова отравило ему кровь.

– Затем, – он провел языком по пересохшим губам, – что, как мне кажется, это все же слишком непростое дело. У нас много новых людей, мы ничего о них не знаем. Но нам необходимо преуспеть. Если все получится, контракт на десять лет вперед нам обеспечен. Мой дед не мог и мечтать о по-

добном...

– И что же? Думаешь, я могу знать что-то важное?

– В этом сообществе ты не первый год, в курсе всяких дел. У тебя вполне могли появиться некоторые обоснованные подозрения...

Их взгляды встретились.

– Мне также кажется, ты могла бы...

Анна порывисто встала:

– Я не стану доносить на собственных друзей!

Это могло разрушить ее репутацию в игорном деле. Анна не была готова так рисковать ни ради желанного развода, ни ради внимания такого привлекательного и выдающегося мужчины, как Натан. Честь – единственное, что ценилось в этом бизнесе.

– Если мы сделаем все аккуратно, никто никогда не узнает, что ты была в этом замешана.

– Как ты себе это представляешь, когда повсюду камеры? Думаешь, никто не заметит, как мы разговариваем?

– Нет.

Натан не рассказал ей самого главного. Анна всегда была увлечена картами, тогда как его сильной стороной были шахматы. Он опережал ее на три хода, а Анна терпеть не могла, когда кому-то удавалось обойти ее.

– Просвети же меня.

Его губы растянулись в улыбке.

– Здесь камер нет.

Анна обвела взглядом кабинет, посмотрела на дверь, за которой был коридор, ведущий в другие комнаты. Оставалось лишь надеяться, что это действительно так. В другом случае их брачная ночь... Она не хотела даже думать об этом!

– Так что же, никто никогда не узнает, что я была в твоих апартаментах? Что все свое время я провожу с самим хозяином казино?

– Разве тебе нельзя быть с законным супругом?

Кровь застыла в ее жилах. Их брак был тем единственным, что она тщательно скрывала от общества. Ошибка, о которой знали лишь мать и сестра Тесса. Да, со временем она и Нат поделились бы этой радостью, но тогда они были слишком увлечены друг другом. А потом всему настал конец.

– Как ты видишь себе наше внезапное воссоединение спустя такое долгое время?

Натан беззаботно пожал плечами:

– Мы просто скажем правду. Расскажем, что поженились три года назад и что тогда, о ужас, у нас ничего не вышло. На какое-то время пути наши разошлись, но затем ты приехала на турнир, и наши чувства друг к другу вернулись.

– Но это не так.

– Послушай, это ложь во спасение. К тому же судебная волокита служит подтверждением этой истории. И... мы не дадим им повода сомневаться.

Он широко улыбнулся, и ее колени задрожали.

«Не дадим повода сомневаться?..»

– Ты действительно считаешь, что мы можем... – По ее коже побежали мурашки.

– Нет, конечно нет, – рассмеялся Нат. – Это будет представление для публики. Мы будем милы друг с другом, станем везде появляться вместе. Возможно, временами тебе придется мириться с поцелуями, которыми мы станем обмениваться на людях. Никто не должен подозревать того, что происходит между нами на самом деле.

Анна почувствовала, как кровь бросилась ей в голову. Давно она не краснела как девчонка. Последний раз это случилось, кажется, в шестом классе, когда ее впервые поцеловал мальчик. Много лет спустя она научилась превосходно скрывать свои эмоции, что сделало из нее превосходного игрока в покер и плохую жену, не важно, как коротко было супружество. Только Натану удавалось задеть ее за живое. Когда они целовались, ее голова кружилась, а мысли разлетались роем цветных бабочек. Тогда одних поцелуев оказалось достаточно для того, чтобы выйти за него замуж. И если теперь Анне предстоит целовать его вновь, ей следует быть очень осторожной.

Как ни посмотри, затея казалась ужасной. Шпионить за игроками-приятелями было так же отвратительно, как притворяться счастливой женой. Нет, это безумие. Она не пойдет на такой риск.

– Что, если я откажусь?

Ее муж сделал очередной глоток. Анна не без удовольствия заметила, как дорогой серый костюм облегает его роскошную фигуру. Выражение его лица оставалось бесстрастным, словно его не трогал ее возможный отказ. Видимо, теперь Анна осталась одинока в своей слабости. Единственное, чего хотел Нат, – получить больше прибыли для отеля с ее помощью.

Анна хорошо помнила, почему влюбилась в этого мужчину. Натан обладал всеми достоинствами, которые высоко ценили женщины, – приятной внешностью, интеллектом, восхитительным чувством юмора. Не говоря о том, что он был баснословно богат.

Но Анна буквально задыхалась в его объятиях. Она никак не могла привыкнуть к тому, что кто-то может влиять, определять ее поступки, распоряжаться ее временем как своим – и не могла оправдать те ожидания, что Натан вкладывал в свое понимание жены.

Женщины ее рода явно не были сильны в том, чтобы удерживать рядом с собой мужчин. Ее собственный короткий брак был первым за несколько поколений.

Магда Баракас учила своих дочерей тому, что мужчины должны быть временным увлечением. В конце концов они начинают создавать слишком много проблем. Теперь, когда Анна смотрела в глаза своему супругу, слова матери не шли у нее из головы. Натан выводил ее из себя. Он оспаривал ее заявление о разводе, отказываясь лишь для того, чтобы

досадить. Теперь он махал свободой перед ее носом, манил ее, словно изголодавшуюся собаку сладкой костью. Однако цена за свободу казалась Анне непомерной.

– Все просто. Если ты не станешь помогать, – жестким взглядом Натан пригвоздил ее к месту, – ты никогда не освободишься от меня.

Ей было некомфортно смотреть ему в глаза. Анна перевела взгляд на линию его скул, словно высеченных из мрамора. Чуть выющиеся темно-русые волосы заметно отрасли. Таким он нравился ей еще больше. Но это не имело значения. Несмотря на букву закона, ее супруг давно уже не принадлежал ей.

– Натан, ради всего святого... – Анна глубоко вздохнула. – Будь честен с самим собой. Дело не в турнире, тебе просто надо наказать меня за то, что я оставила тебя. После того, что произошло, ты просто не можешь желать оставаться женатым на мне. – Анна не могла и сама до конца понять, кого пытается убедить. Но теперь, спустя три года, она не могла остановиться. Слова лились из нее бурным потоком. – Мне очень жаль, что мы приняли желание за глубокое чувство и заварили всю эту кашу... Пойми, я хочу перевернуть страницу в своей жизни и идти дальше. Пожалуйста, не заставляй меня делать это.

Слушая ее, Натан улыбался, как Чеширский кот. Ее нервировало то, как быстро меняется его настроение. Со своего места Анна едва могла разглядеть ямочку на его подбородке,

которую так часто целовала.

– Думаешь, это будет так легко? Просто похлопаешь своими длинными ресницами, и я изменю свое решение?

Анна напряглась. Она решительно хотела положить конец этой пытке. Нужно сделать так, чтобы больше у нее не было ни малейшей причины дышать с ним одним воздухом. Соперничать с Натаном слишком опасно. Когда этот мужчина оказывался рядом, она чувствовала необъяснимую слабость. Лишь когда они расстались, Анна почувствовала в себе силы жить дальше своей жизнью.

– Сколько твой юрист берет за час, Анна? Если ты отклонишь мое предложение, увидим, кого этот развод разорит первым.

Анна вновь опустилась на диван, не в силах продолжать бессмысленную борьбу. Да, в этой игре она была обречена на неудачу.

– Нат, прошу тебя... Я не могу ничего изменить в нашем прошлом. Но не заставляй меня ставить под угрозу мое будущее. Если кто-то узнает, что я шпионю для тебя, моей карьере придет конец, а имя станет нарицательным за покерным столом. – Анна замолчала. Она раскрыла карты своему главному противнику. Его бесстрастный взгляд говорил лишь о том, что его не волнует ее будущее. Он настигнет ее повсюду, будь то казино или суд. Он разрушит ее жизнь, отомстит. Даже спустя три года, когда она ему понадобилась, ему слишком легко удалось привести ее обратно.

Когда Натан снова заговорил, его голос был холоден.

– Это мои условия. Ты хочешь развестись или нет?

Конечно, она хотела этого, но... Женщина горестно покачала головой:

– Это просто низко с твоей стороны.

Теперь его ликование было очевидным.

– Посмотри на дело с другой стороны – это взаимовыгодная сделка. Я ловлю плохих парней и тем самым обеспечиваю своему казино контракт на десять лет. Ты получаешь развод. Все просто, все довольны.

Ничего себе – просто!

– Почему я?

– Мне нужен человек, входящий в самые узкие круги. Ты прекрасный игрок, хорошо читаешь своих соперников. И, что самое важное, – мне есть чем тебя мотивировать. Превосходное стечение обстоятельств!

Анна прикрыла глаза. Ее единственным желанием было уйти и больше никогда не встречаться с Натаном Ридом. Но цена так высока! Шпионить, обожать его на публике, скрывать раздражение... Однако турнир должен продлиться не дольше недели. Если все пройдет успешно, она сможет вдоволь поиграть в покер, дать Натану несколько наводок и выйти из «Сапфира» свободной женщиной.

– Могу ли я рассчитывать на то, что ты сдержишь свое слово?

Мужчина выразительно изогнул бровь:

– Анна, дорогая, моя честность никогда и никем не ставилась под сомнение. Конечно же, когда ты исполнишь передо мной все обязательства, мой юрист начнёт бракоразводный процесс.

Он не оставил ей выбора. Их взгляды вновь соединились над кофейным столиком.

– Хорошо, Нат. По рукам.

Глава 2

Анна тотчас же пожалела о своих словах, но сказанного не воротишь.

Натан смотрел на нее с откровенным недоверием. Было слишком очевидно, что мужчина готовился к долгой осаде. На его лице мелькнула тень разочарования. Он выпрямился на стуле, собираясь с мыслями.

Анна ощущала его присутствие всем телом, и это нервировало женщину. Ни один его жест не оставался без ее внимания, и не только благодаря опыту лет, проведенных за покерным столом. Она прекрасно понимала это. Анна не могла забыть прикосновения тела, сейчас скрытого под тканью дорогого костюма.

– Что же... Хорошо. Ты приняла правильное решение. – Он бесшумно опустил свой стакан. – Ты уже зарегистрировалась в отеле?

– Еще нет. Сначала я хотела поиграть.

– Хорошо. Тогда я позабочусь о твоём багаже.

Прежде чем Анна успела открыть рот, чтобы спорить, Нат уже отдал несколько распоряжений по телефону. Слишком поздно до нее дошел смысл его слов. В целях прикрытия Анна останется с ним. Они будут жить в одном номере. Все ее мысли обратились к полутемной спальне в конце коридора.

Женщина прекрасно знала о том, что у Натана был дом

в Хендерсоне, но почти все время он жил и работал в «Сапфире». Помимо кабинета в его апартаментах были кухня, столовая, гостиная и спальня с одной кроватью. Анна мысленно сокрушалась из-за поспешности принятого решения: она должна была выяснить все детали этого так называемого прикрытия. Теперь она никак не могла влиять на происходящее.

– И где же я буду спать?

– В спальне, – спокойно ответил Нат, словно это было нечто само собой разумеющееся.

С того самого момента, как они поднялись наверх, он держался отстраненно, почти холодно. Было очевидно, что мужчина был скорее заинтересован в мести и выгоде от ее пребывания здесь, нежели в соблазнении.

– А ты? – Анна хотела внести ясность.

Нат невесело улыбнулся:

– Мне не нужен отдых, помнишь?

Это было почти правдой. Он мог довольствоваться тремя-четырьмя часами сна.

– Но ты все же спишь.

Он снова улыбнулся, его зубы казались белоснежными на фоне загорелой кожи.

– Будем решать вопросы по мере их поступления.

Чтобы очаровать ее, Риду было довольно и этой улыбки. Он был умышленно уклончив. Женщина сверилась с часами на запястье. Половина восьмого.

– Я согласилась с твоим планом лишь потому, что ты не оставил мне другого выбора, но, Натан Рид, спать я с тобой не стану.

Он выразительно изогнул бровь.

Мужчина обогнул кофейный столик и наклонился над волнующей его женщиной, заключив ее в ловушку из своих рук.

– Я не планировал тебя соблазнять.

Анне не оставалось ничего другого, как отклониться и вжаться в спинку дивана. Было достаточно запаха его одеколona, чтобы пробудить воспоминания. Там, в спальне, три года назад, Нат умело играл на струнах ее тела, словно изучал ее всю жизнь. Ни с кем, ни до, ни после него, ей не было так хорошо в постели. Чем ближе он приближался к ней, тем настойчивее она спрашивала себя, осталась ли между ними хоть искра былой страсти. Теперь его взгляд бродил по соблазнительным формам.

– Но если и так, что с того? Нет ничего ужасного в том, чтобы заниматься любовью с собственным мужем, не так ли, Анна?

Каждый раз, когда Натан называл ее по имени, она чувствовала удары тока под кожей. Он произнес его низким чувственным голосом, как если бы шептал ей на ухо, пока они занимались любовью. Что бы тогда между ними ни было – времени не удалось этого стереть. Когда он был к ней так близко, как сейчас, женщина теряла способность здраво рас-

суждать.

– К тому же, – безжалостно продолжал Нат, – не припоминаю, чтобы ты была чем-то недовольна.

Во рту у нее пересохло. Анна провела языком по нижней губе. До сих пор она желала его.

– Это было слишком давно.

Она была уверена, что ее подводил собственный голос.

– Что же... Увидим.

Нат выпрямился и разрушил волшебство между ними. Анна почувствовала прилив свежего воздуха, как только он отошел от нее на достаточное расстояние. Он сделал последний глоток. Кубики льда звякнули в опустевшем стакане. Мужчина стоял к ней спиной, спокойный и собранный, словно ничто не трогало его.

Лишь потом она поняла, насколько была права. Дело было не только в казино. Существовала уйма способов отлавливать мошенников за покерным столом и игровыми автоматами. Необязательно было притворяться любящей супружеской парой. Натан хотел, чтобы она заплатила ему. Хотел отмщения, которое ускользало от него три долгих года. Он предпримет все, чтобы напоследок досадить ей.

Да, как и было обещано, Анна получит развод, но эта неделя будет нелегким испытанием. Она уже распрощалась с победой в этом турнире. Состязание еще не началось, а ее внимание основательно рассеялось.

Ее немного напугал звонок прибывшего лифта: привезли

ее личные вещи. Анна обернулась и увидела Гейба. Начальник охраны, единственный имевший доступ в апартаменты хозяина, стоял в фойе с ее чемоданом и дорожной сумкой. Она поднялась, чтобы поприветствовать его и забрать вещи, но холодный взгляд остановил женщину. А ведь Хансен прежде всегда находил для нее шутку или просто теплую улыбку, но сегодня суровый взгляд выражал лишь немой упрек. Было очевидно, что он злился еще больше, чем Нат. Хотя, возможно, ее мужу просто удавалось лучше скрывать свои эмоции.

Габриель с шумом опустил ее вещи на пол рядом с обеденным столом.

– Сэр, если я вам понадоблюсь, сообщите мне.

Некоторое время он не сводил взгляда с Анны, затем скрылся в лифте и уехал.

Прежде она не осознавала того, как Гейб старался оберегать Ната. Она была готова заключить пари с самой собой, что при случае он бы не преминул и застрелить ее. Безусловно, Габриель был зол на нее. Он был рядом с Натом все эти три года. Возможно, именно ему приходилось возить друга и босса в глубоком подпитии в различные увеселительные заведения и обратно для того, чтобы он поскорее забыл о своей жене.

По всей видимости, он не одобрял плана, особенно того, что теперь Натан вновь будет жить под одной крышей со своей супругой. Хансен мог учуять беду за несколько верст.

Сама Анна не была в восторге от такого плана! Ей хотелось спуститься за ним вниз, рассказать, что она против этого. Но Анна прекрасно понимала тщетность такой попытки. Обернувшись, она замерла. Нат улыбался. Это была первая искренняя улыбка, которая появилась на его лице за последний час.

– Не сказал бы, что он твой поклонник.

– Очевидно. Мне нужно опасаться летающих ножей, которые станет метать в меня твоя экономка? Кто еще знает о том, что мы женаты?

Он сердечно рассмеялся и покачал головой:

– Нет, только Гейб. Я ничего не собирался ему рассказывать, но вышло так, что он обнаружил твое обручальное кольцо.

Кольцо... Анна оставила его на прикроватном столике. Уйти – было правильным решением, но забрать кольцо не смогла: для нее это было сродни воровству. Завороженная, она глядела на небольшое, изящное платиновое украшение, которое Нат снял со своего мизинца.

– Возьми, – он протянул кольцо ей, – теперь в нем опять появится какой-то смысл.

Она рассматривала его как некий древний артефакт, вспоминая, в какой спешке они покупали кольца. В тот момент Анна была готова отдать все, чтобы стать миссис Натан Рид.

– Почему ты его носишь?

– Как напоминание.

Нат дал ей понять, что не подразумевает никаких трепетных чувств. Кольцо – лишь напоминание о том, как сильно она должна будет страдать.

– Где же твое кольцо?

– Я убрал его. Не мог же я продолжать носить собственное кольцо и тем самым убить безупречную репутацию одного из самых желанных холостяков Лас-Вегаса.

От нее не укрылось, с какой иронией он говорил.

Мужчина обошел стол и достал из выдвижного ящика небольшую бархатную коробочку.

– Мне непонятно, как твой супружеский статус может влиять на желание разделять и властвовать.

Рид поднял на нее глаза, немного помедлил, прежде чем надеть такое же кольцо, как у нее. Он несколько раз согнул и разогнул пальцы, привыкая к давно забытому ощущению столь символичного украшения на руке.

– У меня никогда не было желания властвовать. – Между его бровей залегла глубокая складка. – Мне казалось, что ты оставила меня именно по этой причине.

– Нет. Я... – Ее голос так и замер.

Она не хотела говорить, почему ушла тогда. Не теперь. Это ничего не изменит. Что сделано, то сделано, и достигнутое ими соглашение вскоре закроет для них последнюю дверь. Она опустила взгляд на обручальное кольцо, лежавшее на ладони, прежде чем сомкнуть пальцы.

Руки Ната сжались в кулаки.

– Надень его.

Ее сердце учащенно билось. Уж лучше она сунет голову в петлю.

Анна помнила, что наутро после свадьбы ей пришлось принять успокоительное, чтобы остановить приступ паники. Она убеждала себя в том, что все будет в порядке, что это обычная тревога, свойственная новобрачной. Но через некоторое время женщина в полной мере поняла, что ошибалась.

Анна силилась оттянуть неизбежный момент. Необходимо было придумать причину, чтобы не надевать на палец ненавистное украшение.

– С этим можно не торопиться. Его неплохо было бы отполировать...

Ей не удалось придать голосу уверенности. Анну начало мутить. Вернулись прошлые ощущения сродни тому, как если бы на лицо положили влажную простыню. Именно так она чувствовала себя тогда. Именно от этого чувства сбежала.

Натан нахмурился еще сильнее. Он приблизился к ней с грацией дикого животного и разомкнул пальцы один за другим.

Анна физически не могла сопротивляться ему. Когда он держал ее за запястье, сердце женщины стучало с удвоенной силой. Кольцо приближалось к ее пальцу.

– Миссис Рид, вы позволите?

Все ее тело похолодело при звуке своего полного имени. Дыхание сбилось, когда кольцо, миновав все препятствия,

вновь оказалось на ее безымянном пальце. Как в день их свадьбы.

Его прикосновение показалось обжигающим, несмотря на прохладу платины. Анна прекрасно знала, что кольцо подходило ей по размеру, но сейчас отчего-то оно казалось тесным. Как и ее туфли. Казалось, весь мир неожиданно сжался до размера теннисного мячика. Ей перестало хватать воздуха.

Нату нравилось, как она дрожала и нервничала от его близости, но это чувство тотчас пропало, когда он увидел, как закатываются ее глаза, а лицо становится мертвенно-бледным. Мужчина поймал ее ослабевшее тело, стремительно отнес в спальню и опустил на постель.

Анна не покидала его мыслей с того самого дня, как ушла. Поставить ее на колени, подчинить своей воле – только так он сможет вытеснить ее из своей жизни. То, что с ее помощью они смогут остановить мошенников и обеспечить процветание отелю и казино, станет достойной ценой за ее свободу. Надо сказать, он не ожидал, что Анна так легко согласится.

Все шло чудно, пока она не потеряла сознание.

Натан склонился над женой и почувствовал, что дыхание пришло в норму. Ее алые губы были чуть приоткрыты, тело расслабилось. Он не смог остановиться – провел пальцами по ее мягкой щеке. Кожа была такой, какой он помнил – нежной и гладкой. Анна вздохнула, когда он легко коснулся

ее шеи.

Рид не раз наблюдал за ней на турнирах по покеру, транслировавшихся на кабельном канале, видел интервью. В собранной и спокойной красавице, которую именно такой знал внешний мир, не было ничего от страстной, самозабвенно отдававшей ему в постели женщины. Или той, что теряла сознание при виде обручального кольца.

Анна будила в нем слишком много противоречивых эмоций – ярость, ревность, желание, волнение, обиду... Натан – хозяин и бизнесмен – не был тем человеком, которого можно легко сбить с толку. Но его тревожило то, что ей так легко удалось задеть его самолюбие. Прежде такое не удавалось ни одной женщине.

После ее бегства Нат был взбешен и сбит с толку. Его снова оставил любимый человек, а это было слишком большим предательством.

Да, возможно, у них было нечто большее, чем просто умопомрачительный секс.

Да, возможно, они поспешили к алтарю.

Но если их браку суждено закончиться, то только на его условиях. Анна лишила себя права голоса, когда сбежала. Но теперь, когда он смотрел на эту прекрасную, восхитительную женщину, он начал сомневаться. Жажда мести постепенно растворялась, оставляя лишь желание вновь обладать своей женой.

Натан не хотел выпускать ее из своей постели и жизни.

Анна тихо застонала, прежде чем открыть глаза. Ее ресницы вспорхнули, словно крылья райской птицы.

– Что произошло?

Она смущенно обвела комнату взглядом.

– Ты упала в обморок. Очевидно, тебе ненавистна даже мысль о том, что кто-то узнает, что ты несвободна.

Он не пытался скрыть раздражение в голосе.

– Что я... – Она выразительно обвела комнату глазами. – Что я делаю в твоей спальне?

– В нашей спальне, дорогая. – Нат улыбнулся. – Не тревожься, я вел себя как настоящий джентльмен. Удивительно, что ты узнаешь это место. Я думал, что вместе с нашей свадьбой и короткой семейной жизнью ты вытеснила из себя и эти воспоминания.

– Нат, – Анна приподнялась на локтях, – проблемы в наших отношениях никогда не касались постели. Это единственное место, где мы по-настоящему были вместе.

Она осторожно спустила ноги на пол. Окончательно овладев собственным телом, Анна торопливо оправила платье, приоткрывшее ее шелковые бедра. Выражение ее лица стало непроницаемым. В мгновение ока Анна вновь стала Барракудой.

Рид был доволен: гораздо легче навязывать свою волю холодному игроку в покер.

Женщина вышла из комнаты и вернулась со своими вещами.

– Где я могу это оставить?

Красный фирменный чемодан и сумка идеально подходили женщине, возникавшей и исчезавшей, словно по мановению волшебной палочки.

После ее ухода Нат даже нанял детектива, чтобы получить больше информации о своей сбежавшей жене. Так он узнал, что в Майами у нее была своя собственная, аскетично обставленная квартира. Анна появлялась там редко, чаще кочевала с места на место, от одного турнира к другому и буквально жила на чемоданах.

Ему, выросшему в этом отеле, был непонятен такой почти цыганский образ жизни, хотя он и знал, что она любит путешествовать по всей стране, играть в карты. Когда Натан женился на ней, то решил, что семейная жизнь поможет ей остепениться, а ее любовь к азартным играм должна была стать хорошим подспорьем для развития казино. Рид мечтал, как они станут работать плечом к плечу.

Как же он заблуждался...

– Можешь повесить одежду здесь. – Нат приоткрыл дверь шкафа. – Если не хватит места, просто отодвинь мои вещи.

Анна сдержанно кивнула и прошла мимо него.

Натан прислонился к дверному косяку и стал смотреть, как она неторопливо распаковывалась. Методично и расчетливо его жена определяла место каждому предмету. Со стороны это выглядело настоящим ритуалом, почти колдовством.

Ему оставалось лишь мечтать о том, что однажды она разберет свои чемоданы навсегда.

– Если тебе больше ничего не нужно, я спускаюсь вниз. Мы ужинаем вместе в половине восьмого. Подготовься к нашему первому совместному выходу в свет как муж и жена.

Сказав это, он направился напрямиком к лифту. Натану нужно было побыть подальше от Анны, перевести дыхание, выгнать из головы ее жасминовый дурман.

Он желал Анну и презирал одновременно, помнил на ощупь каждый изгиб ее тела, но осознавал, что на самом деле никогда не знал ее по-настоящему.

* * *

Внизу Рид встретился с Гейбом и Джерри Муром – менеджером казино. Сегодня он выпьет, хотя обычно не позволял себе такого на работе. Но заведенный порядок его жизни пошел прахом, как только Анна переступила порог его казино.

Хансен и Мур уже устроились в уединенном месте в углу зала. Гейб проинформировал его обо всех происшествиях, имеющих значение, сообщил новый код безопасности и передал карту для Анны. Джерри рассказал о том, как идет подготовка к покерному турниру.

Организация мероприятия такого уровня была делом нелегким. Небольшая площадь казино уже огорожена, столы перегруппированы. Спланирована безупречная коктейльная

вечеринка, которая откроет турнир. Старший менеджер Патриция поддерживала контакт со спонсорами состязания и работала с крупным кабельным каналом И-Эс-Пи-Эн.

Казалось, все шло своим чередом.

Годы упорного труда не прошли бесследно. Было видно, что его страсть и увлеченность передались людям, которые на него работали. Нанятые им работники стремились сделать так, чтобы казино стало главным сапфиром в короне Лас-Вегаса. Дед бы гордился своим внуком.

– Что касается Анны... Все в порядке?

Гейб вернулся к разговору, который они вели чуть раньше наедине с Джерри.

Нат отметил про себя тон его голоса. Гейбу не нравилась затея друга, и он не пытался скрывать дурного настроения.

– Да, уверен, что с ее помощью все пройдет гладко. Она – наш залог успеха. Эта женщина приведет нас к желанному контракту.

Джерри согласно кивнул. Управляющий работал в казино более тридцати лет, помогая еще деду Натана, а теперь и внуку лучшего друга. На его глазах произошло все, что случилось между Натом и Анной.

– Не напомним ли мне, какова ваша легенда? – Джерри провел рукой по лысеющей голове. – Хочу быть уверенным, что, когда люди спросят меня, я расскажу верную историю.

– Пару лет назад я и Анна поженились, но совместная жизнь не сложилась. Когда она приехала на этот турнир, мы

помирились. Вот так. Выдумывать лишние детали бессмысленно, и к тому же в них легко запутаться.

Рация Джерри ожила. Выслушав сообщение, он поднялся:

– Если на этом наше собрание завершено, мне нужно идти в первый сектор.

Нат поблагодарил его и подумал, что хотел бы такой же активности в свои семьдесят. Обернувшись, мужчина заметил, как Габриель нервно вертел в руках визитницу, лежавшую до этого посреди стола, и не сводил взгляда с кольца на безымянном пальце друга.

– Гейб, ради всего святого, просто скажи.

Хансен покачал головой:

– Не нравится мне эта затея. Не доверяю этой женщине. Она может предупредить их и вообще пустить нас по ложному следу. Мы понятия не имеем, какие гарантии она может дать. Черт побери, да она сама может мошенничать!

Нат сомневался в такой возможности. Анна слишком гордилась своим умением.

– Я знаю, как это важно для отеля, но что она с этого имеет?

– Почему не использовать ее? В любом случае у нее должок передо мной. Если я смогу заставить ее почувствовать себя не в своей тарелке, проучить хотя бы немного, для меня игра стоит свеч. А после турнира я отпущу ее, не одарив и взглядом на прощание.

– Для безразличного человека ты прикладываешь слиш-

ком много усилий.

– Послушай, я должен отомстить ей. Разве не так?

– Конечно. Она заслуживает любого порицания. Просто я тревожусь о том, чем это может закончиться для тебя.

Нат ценил беспокойство Гейба, но ему все же хотелось, чтобы друг чуть больше верил в него.

– Все пройдет так, как мы запланировали. Мы схватим несколько жуликов, она заплатит мне за свое предательство, и моя душа обретет покой.

– Я видел, как ты смотришь на нее. Натан, столько времени прошло, а этот твой взгляд... Он все такой же. Быть может, это не любовь, но чувство достаточно сильное для того, чтобы вы оба могли потерять рассудок. – Гейб немного помолчал, прежде чем продолжить: – Не кажется ли тебе, что Анна имеет слишком сильное влияние на твою жизнь?

– Поверь, ничего не случится. Я хорошо запомнил свой урок.

Глава 3

Когда Нат ушел, Анна опустилась на край постели, не зная, что делать дальше. С того момента, как он вывел ее из-за покерного стола, жизнь приняла неожиданный поворот. Ситуация сама по себе была малоприятной, а близость Натана заставляла нервничать.

До ужина оставалось чуть меньше часа. После долгого перелета из Майами женщина с радостью приняла горячий душ и переоделась. Когда она показалась в дверях мясного ресторана – жемчужины среди всех заведений отеля, – было почти семь тридцать. Лист ожидания всегда был полон людей, которые предпочитали праздновать в этом полутемном романтическом месте со свечами и божественными запахами памятные друг для друга даты. Нат и Анна ужинали здесь лишь раз. Тогда тоже играла чувственная, медленная музыка, горели свечи.

Натан уже ожидал ее, что-то печатая на своем смартфоне. Анна чуть помедлила, ей хотелось полюбоваться мужем. Он прекратил печатать и теперь пробежал глазами текст на дисплее, чуть покачивая головой. Она успела забыть, каким он был. Но себя не обманешь: Анна скучала по тому внимательному, очаровательному мужчине, каким Нат был прежде.

Рид убрал телефон в карман и нетерпеливо сверился с часами. Сейчас, когда на кону была ее свобода, она не могла

сбежать. Настало время показать всем, что они были любящей супружеской парой. Анна сделала глубокий вдох и приготовилась играть свою роль.

– Привет, красавчик, – так она известила его о своем присутствии.

Прежде чем он мог что-либо сделать, она обвила его шею руками и подарила ему приветственный поцелуй.

Анна хотела лишь быстро скользнуть по его губам, но как только она прикоснулась к мужу, ее тело переполнили сладостные ощущения. Каждая клетка тела оживала, словно пробуждаясь ото сна.

Когда первое потрясение прошло, Нат положил руки на ее талию и прижал женщину к себе. Их губы нашли друг друга. Все, что сейчас происходило, было таким естественным и правильным.

Именно такой Анна представляла себе их встречу, изредка мечтая о возвращении. Та же мысль тотчас остановила ее, заставив отстраниться. Нет, он не был ее семьей, домом, тихой гаванью. Все, что происходило сейчас, – лишь уловка.

Их губы расстались, но Нат не отпускал ее.

– Ну, здравствуй.

Он произнес это шепотом, удивленно приподняв брови.

– Здравствуй...

Анна не хотела, чтобы он заметил, в каком смущении она пребывала, и быстро нашлась:

– Это было достаточно убедительно?

Нат некоторое время внимательно всматривался в ее глаза, затем неохотно выпустил ее из своих рук.

– Да. Вижу, что ты не на шутку увлеклась своей новой ролью. – Его голос вновь стал вежливым.

Анна сладко улыбнулась и взяла его под руку, сменив тему разговора:

– Умираю от голода.

– Как и я. Я попросил, чтобы Лео забронировал для нас самый романтичный столик, – он наклонился к ее уху, – в центре ресторана.

Они обошли ожидающую толпу, и Натан коротко кивнул метрдотелю.

– Мистер Рид, добрый вечер. Столик для вас и миссис Рид уже готов.

Высокий мужчина восточной внешности взял два меню и провел их к небольшому столику, покрытому белоснежной льняной скатертью. Метрдотель вежливо отодвинул стул для дамы и зажег высокие свечи.

– Приятного вечера и мои поздравления.

Когда Лео исчез, некоторое время между ними висело давящее молчание. Анне было трудно находиться с Натаном в такой романтической обстановке, где все могли видеть их. Общественность явно была в курсе их брака. Лео уже знал об этом. Пройдет совсем немного времени, когда о них будут судачить все посетители отеля.

Нат подался вперед и взял Анну за руку. Она едва не от-

дернула ее.

– Знаешь, сейчас ты была хороша. Тебе почти удалось обмануть меня. – Его голос был похож на бархат. – Мне стало легче, когда я вспомнил, что ты профессиональная лгунья.

Теперь Анна действительно попыталась отнять руку, но его хватка была железной. Он взял обе ее руки в свои:

– Тебе необходимо сделать маникюр.

Оскорбление со стороны выглядело как признание в любви, и он отпустил ее.

Улыбнувшись, она потянулась к своему бокалу минеральной воды.

– Нелегко уследить за всем, когда ты всегда куда-нибудь спешишь.

– Это так. – Его колючие глаза буравили ее, тогда как выражение лица и поза не выражали ничего, кроме обожания. Не только она постигла искусство обмана. – Я пришлю к тебе Джулию.

– В этом нет никакой необходимости. Я бы сама хотела к ней сходить. Чем меньше времени я стану проводить в номере, тем лучше.

Натан широко улыбнулся:

– В любом случае тебе придется спать в моей постели.

– Но не с тобой, – огрызнулась она.

Появление официантки положило конец собиравшейся буре. Девушка опустила на стол корзинку с разогретыми булочками и мягким сливочным маслом.

– Мистер Рид, миссис Рид, добрый вечер. – Она улыбнулась.

Казалось, все пребывали в эйфории от новости об их свадьбе. Сотрудники «Сапфира» были настоящей семьей.

Анна не прислушивалась к тому, что ей говорили о блюдах и напитках. Она не сводила взгляда с Натана, который, в свою очередь, не вполне успешно выражал заинтересованность в меню. В прошлом одного его взгляда было достаточно, чтобы по ее спине бежали мурашки возбуждения. Сейчас от всей этой затеи на нее веяло могильным холодом. Мужчина наблюдал за ней так, словно она была новым игроком, усевшимся разделить с ним партию, пытался вычислить ее слабости. Ей это совершенно не нравилось.

– Выпьем шампанского, что ты об этом думаешь? У нас же праздник!

«Шампанское?»

Это слово вывело женщину из ступора.

«Он сказал „шампанское“?»

– Ты же прекрасно помнишь, что я не пью.

Натан глубоко вздохнул, стараясь сохранить влюбленное выражение лица.

– Дорогая, улыбнись, ради всего святого. Этим вечером ты выпьешь. Нам же нужно праздновать наше воссоединение, черт побери. Нормальные люди в таком случае заказывают шампанское.

– Я не пила шампанское, даже когда мы праздновали сва-

дбю. Зачем мне делать это сейчас?

— Потому что ты хочешь получить развод, — мягко произнес он, — не так ли?

— Конечно, дорогой, — улыбнулась Анна.

Официантка вернулась с бутылкой шампанского и парой высоких фужеров. Наполнив бокалы, она оставила шампанское в ведерке со льдом. Натан поднял свой бокал и выразительно показал глазами, чтобы Анна сделала то же самое.

— За наш брак!

Они чокнулись.

— И его успешное завершение, — пробормотала она, поднеся бокал к губам.

Пузырьки защекотали ее нос, вкус оказался сладковатым и приятным. Тепло растеклось по ее телу, и она сделала еще глоток.

Нат внимательно следил за ней, не пригубив из собственного бокала.

— Тебе нравится?

Анна осушила свой бокал почти наполовину и поставила его на скатерть.

— Да.

На этот раз ей стало легче улыбаться своему мучителю, сидящему напротив. Она чуть потянулась, как кошка на теплом крылечке.

Вернулась официантка, чтобы принять их заказ. Анна тотчас почувствовала зверский аппетит и заказала больше,

чем обычно. Усмехнувшись, Нат в свою очередь выбрал блюда. Прежде чем уйти, официантка предложила вновь наполнить их бокалы. Анна охотно согласилась.

– Что это за марка? На вкус шампанское оказалось лучше, чем я могла предполагать.

– Французское игристое вино. Очень дорогое.

Нат нахмурился, словно его план не сработал.

– Хорошо.

Анна снова пригубила игристый золотой напиток. Шампанское ударило ей в голову. Она всегда говорила Нату, что не любила алкоголь за то, что он туманил ей разум. Это была не вся правда.

Она никогда не признавалась, что очень легко пьянела. Если добавить к тому, что она не ела с пересадки в Далласе, эта затея не предвещала ничего хорошего. Женщина подумала над тем, чтобы отломить кусочек теплого хлеба, чтобы как-то замедлить опьянение, но передумала.

С одной стороны, никому не нужны лишние углеводы. С другой... Да, она желала забыться. Если Нат настоял на том, чтобы они пили, то пусть сам страдает от последствий, которые это за собой повлечет.

Некоторое время они сидели молча. Анна поглощала свой салат, останавливаясь лишь для очередного глотка шампанского.

Она прекрасно понимала, что могла остановиться в любое мгновение, но уже не хотела. Не могла изображать из себя

милую жену, когда сердце ее разрывалось от боли каждый раз, когда Нат смотрел ей в глаза.

Когда Анна скинула туфлю и коснулась пальчиками ноги Натана, он так и подскочил на месте. Звякнуло стекло. Несколько людей обернулись и посмотрели в их направлении. Он быстро совладал с собой и поправил галстук. Она не обратила внимания на его яростный взгляд.

– Но, дорогой, ты сказал, что нам нужно быть убедительными. – Она подмигнула ему и сделала очередной глоток шампанского. – К тому же ты знаешь, как легко я теряю самообладание рядом с тобой.

Натан смотрел на жену, воспоминания о которой не покидали его три последних года. Это хихикающее существо, сидящее напротив, не имело ничего общего с женщиной, которую он знал. Каким-то чудом Анне удалось съесть все, что она заказала. К тому же она выпила не меньше четырех бокалов шампанского.

Сейчас она наслаждалась десертом. Рид признал, что вновь обретенная жена старательно выполняла условия их договора. Во время ужина она смотрела на него с должным обожанием, кормила со своей вилки и целовала несколько раз в краешек рта. Любой, кто смотрел в их сторону, видел по-настоящему влюбленных друг в друга людей.

Правда заключалась в том, что Анна была пьяна. Бросив взгляд под стол, он увидел, что она надела туфли на высоком каблуке. Ее шансы покинуть ресторан с достоинством были

равны нулю.

Натан обвел помещение глазами. Они явно засиделись за ужином, потому что большинство людей уже покинули зал. Расплатившись и оставив щедрые чаевые официантке, он обернулся к жене:

– Ты закончила?

Она решительно отложила ложку на край блюда:

– Думаю, да. Интересно, у меня получится встать на ноги после такого плотного ужина...

Нат опередил ее. Отодвинув для нее стул, подал руку:

– Почему бы тебе не...

Она поднялась слишком быстро и чуть закачалась.

– Я прекрасно справлюсь.

Некоторое время ему казалось, что это действительно так. Но у выхода она подвернула ногу и налетела на стойку администратора. Смущенно рассмеявшись, Анна чуть подалась вперед и...

– Вот так лучше.

– Что ты делаешь? – Натан был в ужасе. – Ты не можешь идти босиком.

Женщина прошла мимо него, помахивая туфлями.

– Ничего страшного. Я знаю хозяина отеля.

Сам хозяин поспешил за ней:

– Это не безопасно. Можешь представить себе, сколько бокалов здесь разбивается каждый вечер! Мы тщательно следим за этим, но никогда нельзя быть уверенным... В кон-

це концов, пол может быть...

Он просто не верил собственным глазам. Знаменитая Баракуда, босая и нетрезвая, разгуливала по отелю. Рид от души расхохотался, обида и гнев, копившиеся три года, сейчас, смягченные алкоголем, вырвались наконец на волю.

Кое-как справившись с собой, он провел рукой по лицу. Это лишь усилило раздражение Анны.

– С меня достаточно! Я ухожу! – Она повернулась спиной к нему.

– Анна, вернись!

Натан нагнал ее и взял за руку.

– Отпусти меня!

Сейчас Анна вела себя как капризный ребенок. Он лишь крепче сжал ее руку:

– Нет. К тому же ты идешь в неправильном направлении. – Он указал пальцем: – Лифт наверху.

Она несколько смутилась, осознав свою ошибку.

– Отпусти меня, пожалуйста.

– Только после того, как ты наденешь туфли.

– Ты что же, заставишь меня?

Анна попыталась отнять свою руку. Это было неправильным решением. Она могла сколько угодно устраивать ему сцены, но он не позволит, чтобы завтра о нем все шептались. Одним движением Рид перебросил жену через плечо, как вопящий и брыкающийся мешок с картошкой.

– Какого... – только и успела вскричать она, но уже было

поздно.

Прижимая ее ноги так, чтобы она не могла причинить ему вреда, Нат покинул казино с добычей на плече. Она молотила кулаками по его спине:

– Натан Рид, поставь меня на землю! Сейчас же сделай это!

Нат лишь хмыкнул, игнорируя ее мольбы. Люди провожали их удивленными взглядами, но его это не волновало. Проходя мимо, встречая сотрудников отеля и казино, он лишь приветственно кивал, словно носить на плече нетрезвую красотку было здесь обычным делом.

– Натан! – снова завопила она.

– Анна, сейчас ты привлекаешь к себе больше внимания, чем я.

Она тотчас затихла, не преминув последний раз ударить его по спине. Натан поднял глаза на одну из камер в коридоре. Несомненно, Гейб, наблюдавший за всем по ту сторону мониторов, сейчас истерически смеялся. Нужно будет сделать копию записи для потомков.

Нат вызвал лифт, игнорируя острые ощущения, которые доставляли ему каблуки от туфель, впивавшиеся в спину. Уж слишком ему нравилось держать Анну вот так, несмотря ни на что. Ее запах и тепло тела заставляли его кровь закипать. Он не смог отказать себе в том, чтобы провести рукой вдоль ее бедра. Юбка прикрывала ее ноги чуть ниже колен, но все же он смог в полной мере насладиться видом длинных

и стройных ног, по которым так сильно скучал.

Приехал лифт. Теперь, когда они были надежно скрыты от любопытных глаз, Нат аккуратно опустил ее, хотя ему решительно этого не хотелось. Однако, несмотря на то, что их тела сладостно соприкасались, Анна негодовала:

– Ты негодай!

Рид не терял бдительности и перехватил ее руку, предупредив удар. Это только распалило ее.

– Как ты можешь так со мной обращаться! Я не работаю на тебя, ты не можешь...

Натан прервал поток ее слов поцелуем. Он не мог позволить ее ядовитым словам отравить этот момент. Анна сопротивлялась лишь мгновение, прежде чем пасть жертвой собственного желания. Этот поцелуй – жаркий и отчаянный – был первым за три года разлуки.

Он прижал ее к стенке лифта. Нат чувствовал каждое ее прикосновение, отзываясь с неистовым жаром. Он ждал три года, чтобы снова прикоснуться к любимой.

Его руки нашли ее грудь, он с трепетом чувствовал отзывчивое тело сквозь тонкую ткань одежды. Анна застонала и выгнулась ему навстречу.

– О, Нат... – горячо прошептала она.

Как только лифт остановился, Натан осознал, что должен дать ей уйти, но это оказалось почти невозможно. То, что сейчас его жена была снова рядом, в его руках, было так правильно...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.